

Введение. Исследование «Российские региональные столицы: развитие, основанное на культуре»: задачи, методология, концепция сборки

Ольга Карпова, Владимир Кузнецов

Актуальный контекст

Так называемый урбанистический поворот, зафиксировавший лидирующую роль городов в современном общественном развитии, привел к появлению относительно нового концепта — городской культурной политики [Evans 2001; Grodach, Silver 2013, 3; Oakley, Bell 2015, 78]. Представление о городах как о важных узлах, в которых концентрируются культурные активности и управленческие инновации в области развития и поддержки культуры, стало общим местом.

«Города представляют собой привилегированную площадку для осуществления и признания культурного разнообразия, критически важного стремления во все более фрагментированных обществах. Города также являются лабораториями по использованию культуры для повышения устойчивости и благополучия общества и обеспечения экологической устойчивости» (ЮНЕСКО [The Tracker... 2021]).

Именно применительно к городскому масштабу обсуждаются в последние 20 лет актуальные трансформации в цепочке культурного производства и потребления, изменение культурных стратегий и моделей координации. Продвижение индустрии культуры в центр городской повестки и институционализация «мягких» инфраструктур (которые развитые страны уже прошли в начале 2000-х), изменения под влиянием платформенной и sharing экономики, «нового неравенства», поколенческих сдвигов, концепции wellbeing, усиление роли творчества и самовыражения в представлениях о качестве жизни и культурная трансформация городской среды — всё это главные тренды в современной дискуссии о культурной политике и экономике.

Сектор культурной экономики¹ в России активно растет, несмотря на сложные кризисы последних лет, включая эпидемию COVID-19. Огромное

¹ Вслед за Джастином О'Коннором мы рассматриваем здесь культурную экономику (cultural economy) не столько как экономику культуры или культурного сектора (система производства культурных ценностей), но относим к ней «пересечение культурных и экономических ценностей во всем спектре практик и институтов, участвующих в культурном производстве. Во-первых, это предполагает, что культура артикулирует — в производстве и потреблении — ценности, которые не могут быть сведены только к ценности экономической, даже если она эту экономическую ценность тоже производит. Во-вторых, ценности культуры должны влиять на то, как организована (и может быть организована) ее собственная экономика производства, распределения и потребления, потому что это глубоко влияет на тот тип культуры, который мы получаем» [O'Connor 2016, 5].

количество отдельных агентов, сообществ и инициатив, работающих в области культуры, появляются внутри городов. Чтобы зафиксировать эти изменения, нужно постараться уйти от частных, отраслевого менеджизма, технократического подхода и изучать эту ситуацию в комплексе, как сложные экосистемы культуры. В сочетании с новой идеологией благополучия (wellbeing) и парадигмой совместного пользования (sharing paradigm) этот подход формирует иную повестку будущего устойчивого развития, в которой культура — ключевое звено. Если не начать изучать культурные экосистемы сейчас, мы столкнемся с ограничениями, связанными с непониманием реальных процессов регионального и городского развития, уже в ближайшем будущем.

Российских исследований региональной культуры, достаточно развернутых, в последние 20 лет не проводилось, и до сих пор не особенно понятно, что происходит с культурой регионов при том, что общие изменения налицо и фиксируются многими практиками и экспертами. Конечно, можно отметить несколько преимущественно тематических исследовательских — или с исследовательской компонентой — проектов, таких как Индекс креативного капитала российских городов², опыт картирования современного искусства в региональных городах в рамках проекта «Немосква»³ или совсем свежее исследование креативных специализаций российских регионов (2022)⁴, но целостного взгляда на культурное развитие российских городов пока не появилось.

Цели и задачи исследования

Эта книга — результат практически пятилетнего исследования, предпринятого при поддержке Фонда Владимира Потанина в 2017–2018, 2020–2021 гг., — представляет собой современный исследовательский взгляд на то, какие процессы происходят в культурной жизни российских городов, насколько они похожи или, напротив, отличаются от мировой повестки, обозначить ключевые тенденции, определяющие вектор культурного развития городов, а главное — попробовать «схватить» локальную специфику этих процессов. Что сегодня происходит в пространстве между трансформирующимся индустриальным укладом и «не наступившим» постиндустриальным будущим в российских региональных столицах и какова — в деталях, тенденциях и оценках участников — роль культуры в идущей в этом пространстве масштабной социокультурной «драме большого перехода»?

Предметом исследования здесь являются управленческие аспекты культурного развития городов, связанные с рождением и поддержкой

² Индекс креативного капитала российских городов, 000 «Послинк-Нет», 2016. URL: https://creativecapitalindex.com/uploads/attachment/file/28/CCI_Otchet_01032017.pdf (дата обращения: 01.10.2023).

³ Профили 27 городов, подготовленные в рамках проекта «Немосква», см.: URL: https://nemoskva.art/regional_research. А также дневник проекта: URL: <https://drive.google.com/file/d/1G66iQnCM4gL0bZqUPPUXjla7M3xfc9Qi/view> (дата обращения: 01.10.2023).

⁴ Исследование проводилось Высшей школой экономики, см. подробнее: URL: <https://createdin.moscow/upload/media/default/0001/01/beeef9e824b05d454fc1268cfae8855a099c14e1.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).

культурных инноваций, среди которых выделяются несколько тематических блоков или, скорее, слоев, определивших постановку исследовательских задач:

- субъекты городского культурного развития — их роль, конфигурация, формы кооперации в культурной экосистеме городов;
- культурная инфраструктура — как меняется институциональная карта городской культуры, какое место в ней занимает негосударственный сектор;
- новые культурные практики, форматы деятельности и культурные инновации — кем они порождаются и как вовлекаются в городские стратегии;
- стратегический уровень управления, связанный с программами развития и масштабными проектами, проявляющими локальную повестку и культурную специфику городов: насколько городские стратегии учитывают культуру как инструмент развития.

Таким образом, целью исследования стала оценка инновационного потенциала культуры российских региональных городов. Можно ли на российском опыте подтвердить эффективность концепции развития городов через культуру, отдельные элементы которой активно применяются во многих городах и сельских территориях? Работает ли она в российских условиях?

Методология и дизайн исследования

Фактически центральными, лежащими в основе исследовательского подхода, являются понятие культурной экосистемы [de Bernard et al. 2021] и метод культурного картирования (cultural mapping). Теоретические рамки оказались близки широкому спектру концепций и методик, воплотившихся наиболее концентрированно в индикаторах ЮНЕСКО CDIS [Индикаторы ЮНЕСКО... 2017]. Из 22 индикаторов более всего с предметом интереса нашего исследования перекликаются четыре, относящиеся к аспекту «управление» и с поправкой на региональный масштаб, — это политика и организационные структуры, инфраструктура (описательный показатель), гражданское общество, правовые стандарты⁵. На втором этапе исследования мы также немного затронули экономические аспекты, которые могут рассматриваться как косвенные показатели уровня развития и роли культурной сферы в городских стратегиях, такие как доля расходов на культуру в городском бюджете и расходы домохозяйств на культуру (это одни из немногих доступных статистически показателей, позволяющих анализировать экономические показатели культурного развития на территориальном уровне).

Важным методологическим основанием для исследовательской группы, отразившимся в дизайне и инструментарии ее работы, стал трансдисциплинарный подход [Paquette and Redaelli 2015, 17] — намерение включить

⁵ Методика ЮНЕСКО описывает управленческое измерение как «приверженность органов власти к созданию условий для структурирования сектора культуры, укрепления культурных процессов и поощрения разнообразия мнений и голосов» [Индикаторы ЮНЕСКО Культура для развития... 2017: 12].

в исследование «новые голоса», экспертное мнение не столько академических ученых, сколько представителей самой профессиональной сферы, органов управления и активных акторов городского культурного сообщества.

Базовым исследовательским инструментарием стали полуформализованные глубинные интервью с региональными экспертами в 30 городах — региональных столицах. Респонденты были отобраны в соответствии с принципом репрезентации четырех институциональных полей: культурная сфера и сфера высшего образования, органы управления (в том числе иногда депутатский корпус), социальная сфера (местные НКО и благотворительные фонды), бизнес (крупный и средний), а также на основании того, что они имели «эмпирическую релевантность» для текущего исследования. В связи с тем что в качестве исследовательского материала отбор экспертов для интервьюирования играл ключевую роль, в каждом городе работал региональный координатор, погруженный в местный контекст, который формировал список респондентов в соответствии с их включенностью в локальные процессы культурного развития.

Анализ основывался также на соответствующих обзорах локальной культурной ситуации, а также на более широкой литературе по социально-экономическому и культурному контексту для каждого города. Это позволило нам контекстуализировать различия в масштабах и реализуемой политике между сравниваемыми городами, рассмотреть их разные приоритеты и, соответственно, модели культурных стратегий и управления.

Структура исследовательских вопросов в гайде для интервью (всего 35 вопросов) строилась вокруг четырех тематических блоков: субъекты развития и агенты влияния, роль культуры в развитии, образ будущего, управленческая культура.

Всего в рамках двух этапов исследования было взято более 700 глубинных интервью. Важно отметить, что 20 городов участвовали в обоих этапах исследования и по ним можно было фиксировать динамику изменений в городских ситуациях.

География исследования включала 20 городов на его первом этапе (Калининград, Пермь, Екатеринбург, Ярославль, Норильск, Тверь, Барнаул, Чебоксары, Калуга, Воронеж, Томск, Тюмень, Благовещенск, Кемерово, Ростов-на-Дону, Иркутск, Ижевск, Новосибирск, Омск, Иваново), к которым в 2020–2021 гг. добавилось еще 10 (Нижний Новгород, Самара, Красноярск, Владивосток, Хабаровск, Архангельск, Новгород Великий, Тула, Краснодар, Владикавказ, а также Астрахань взамен Благовещенска).

По итогам первого этапа исследования был подготовлен закрытый аналитический отчет с «профилями городов», основанными на анализе региональной/городской ситуации, существенных фактах, описывающих роль культуры в развитии города, и мнениях стейкхолдеров, а также публичная презентация с краткими итогами исследования, которую можно найти на сайте Фонда Владимира Потанина⁶.

⁶ Экспертное исследование «Российские региональные столицы: развитие, основанное на культуре». URL: <https://fondpotanin.ru/upload/iblock/3e8/ktcpas73724bgh2tpo52tuxum1ng176e.pdf> (дата обращения: 01.10.2023). Здесь можно подробнее ознакомиться с дизайном исследования на первом этапе, структурой исследовательского гайда и основными выводами.

Основная конструкция исследования на втором этапе (2020–2021 гг.) осталась прежней, но модернизировалась с целью углубления исследовательских вопросов:

- фиксация и обсуждение «длинных» трендов;
- рассмотрение российского опыта в контексте международного;
- акцент на новых стейкхолдерах развития — независимых экономических субъектах (НКО, предпринимателях, частных лицах, неформальных группах), которые работают «через культуру» и с культурой.

В соответствии с обновленной методологией второго этапа исследования 2020–2021 аналитическая сборка материалов по городам строилась не на основе текстового описания профиля города (который имел свои ограничения, так как являлся скорее аналитическим инструментом, нежели исследовательским, и по жанру — более описательным), а в формате трех аналитических таблиц, позволяющих быстро сравнивать типологические материалы при работе над тематическими статьями, описывающими явления и процессы, характерные для общей ситуации в российских городах:

- аудит новой культурной инфраструктуры и публичных пространств;
- профиль культурных и креативных секторов города;
- карта активных сообществ и инициатив.

Итоги исследования на втором этапе было решено представить в виде коллективного труда, подготовленного силами авторов из исследовательской группы, поэтому мы сразу определились с общей концептуальной конструкцией книги и работали, имея в виду предлагаемое читателю издание как финальный продукт исследования.

Как построена эта книга

Если подбирать метафору, наиболее близко описывающую концепцию этой книги, то точнее всего здесь подойдет образ картирования, который отсылает к основному исследовательскому методу. Она построена как тематическая карта, обозначающая основные концептуальные рамки, в которых ведется обсуждение роли культуры в развитии городов и территорий, а также наиболее значимые явления, тенденции, процессы, определяющие ситуацию в России, проявляющиеся наиболее заметно в отдельных городах.

Мы ни в коем случае не претендовали здесь на всеобъемлющее описание культурного развития в городах исследования, а лишь хотели бы разметить поле для будущих исследовательских задач и обозначить актуальную проблематику прикладных исследований, которых все еще остро не хватает для обоснованной, аргументированной дискуссии о культуре и ее вкладе в территориальное развитие.

Структура книги включает три раздела. В первом разделе собраны статьи преимущественно зарубежных исследователей, описывающие теоретические контексты и подходы, задающие актуальный язык обсуждения места культуры в общественном развитии, ядерную проблематику, характерную для международного контекста в целом. Большая часть из них написана специально для этой книги. Фактически здесь развернуто представлены концептуальные основания исследования.